

Чувствуя, что ему нужно успокоиться, Ань Ян яростно вытер лицо и громко закричал: «Я красавчик!»

Брат Ху, который был снаружи от ревушей двери, почти уже собрался её выбить, но в конце концов решил сдаться и пошел, чтобы подготовить машину.

Решив, что пора, электронный экран снова появился перед Ань Яном.

[Добро пожаловать в эту систему. □]

"Почему Гу Юньцин утром лежал со мной на одной кровати? Почему мы оба были голыми? Почему на его ногах железная цепь? Почему я должен преследовать мальчика?"-на этом вопросе допрос затормозил.

К счастью, система была очень заботливая и умная, и ответила на все его вопросы в общих чертах.

[Гу Юньцин очень нравится Вэй Чи□]

Ничего страшного, Ань Ян кивнул.

[Итак, Вэй Чи попросил Гу Юньцина переехать к нему из дома его приемного отца. Потом у него появилась идея "ты мой человек, а я могу издеваться "над призраками и зверями", он начал вести себя, как отморозок. Заключение Гу Юньцина в подобие тюрьмы, и каждый день он менялся, изображая, то доброго брата, то последнего злодея, чтобы выразить свою привязанность, и заставить этого молодого человека признать себя его собственностью.□]

Ань Ян внезапно почувствовал, словно у него полный рот крови. Он не смог удержаться, чтобы не выразить основную мысль своего сердца: "Вэй Чи болен?"

[Это способ Вэй Чи выразить свою любовь. В конце концов, он страдал от противодействия своей семьи из-за Гу Юньцина.□]

Ба..., это преследование, а не хобби! Только эгоистичная симпатия может привести к таким самодовольным действиям. Настоящая любовь - это терпимость и надежда, что любимый человек проживет хорошую жизнь. Вы не должны делать такие вещи, даже на словах. А, если с вами так, кто-нибудь поступит?

[Согласно сценарию, Гу Юньцин влюбится в Вэй Чи в результате неопишуемого повторяющегося принуждения.□]

Ань Чн почувствовал, как кровь готова брызнуть на три фута из его горла. Это Стокгольмский

синдром, в очень серьезной стадии!

“Хорошо, хорошо, я понимаю.” Глаза Ань Яна потемнели, и он махнул рукой.

Электронная рамка исчезла в мгновение ока, и Яну захотелось плакать без слез, понимая, что его путь домой был очень далек.

****

Брат Ху, человек, который мог руками вырвать кишки любому злодею, который попытается плохо отнестись к его боссу, старался вести себя тихо и праведно.

Ань Ян сел на место второго пилота, серьезно обдумывая ситуацию, затем взглянул на спидометр, который превысил цифру 100 очень быстро, поднял голову, чтобы посмотреть на человека за рулем, и искренне сказал: “Брат Ху это ... гм, медленнее?”

Брат Ху показал полный рот белых зубов и застенчиво улыбнулся: “У вас было всего десять аварий, когда вы ехали в два раза быстрее, бог должно быть любит вам.”

Ничего плохого! Справедливо! Он не может это опровергнуть!

Но все равно, в результате, они полчаса медленно ползли ко входу в больницу. Выйдя из машины, Ань Ян не пошел прямо к её дверям, а свернул в супермаркет напротив больницы, чтобы купить фруктов и молока.

Как можно идти к пациенту с пустыми руками!

Брат Ху последовал за Ань Яном, который с непонятным выражением лица выбирал фрукты, и несколько раз поперхнулся, желая что-то сказать.

Черт возьми, их босс выбирает какие-то дешевые фрукты! Я не понимаю, не понимаю, в чем дело, разве он всегда не покупал вещи с размаху, требуя самое дорогое?

Более того, он все это делает для Гу Юньцина.....

При мысли о Гу Юньцине лицо брата Ху сильно потемнело.

Ань Ян взял фрукты и отнес их к кассе. Он вдруг вспомнил, что очень спешил переодеться. Он не знал, был ли у него бумажник первоначального хозяина. Было бы неловко, если бы его не было.

Ань Ян ощупывал свое тело в поисках бумажника, когда брат Ху протянул карточку продавцу-

кассиру. Продавец быстро провел карточкой и упаковал покупки в пакет, показав им двоим стандартную улыбку благодарности за то, что они пришли в его магазин.

“Ах, спасибо тебе, брат Ху. Когда приедем домой, я верну тебе деньги.” Ань Ян улыбнулся телехранителю, взял пакет и вышел.

Брат Ху шёл рядом с ним, не зная, удивляться ли ему, благодарить или быстро отказаться. В конце концов, он перестал размышлять и шагнул вперед, чтобы быстро схватить пакет: “Босс, я принесу его.”

“Все в порядке, он не тяжелый”. Ань Ян пожал ему руку и позволил брату Ху воспользоваться шансом проявить себя.

***

Спросив у красивой и милой медсестры номер палаты, они вдвоем прошли к ней. Дверь палаты была аккуратно прикрыта, и внутри не было сиделок.

Утром Гу Юньцина поспешно отправили в скорую помощь. Ань Ян и не подумал следовать за ним. Естественно, никто другой не осмелился поехать за машиной скорой помощи. Но, здесь, не было и ни одного члена семьи, который готов был ухаживать за этим парнем. Хотя, с точки зрения ухода за больным, Ань Ян был готов молча отдать больнице блестящую пятизвездочную похвалу в своем сердце.

Ань Ян вошел в палату, поставил фрукты и молоко в изголовье кровати и сел на стул у кровати. Гу Юньцина переодели в пижаму больного, на его левую руку поставили капельницу, и цвет его лица был не таким румяным, как утром. С него, словно стерли краски, будто выгоревший человек.

Гу Юньцин в этот момент дремал, и Ань Ян не разбудил его, когда тихонько вошел в дверь. Узнав, что этот человек был его цель в определенном смысле, Ань Ян не мог не рассмотреть на него.

Симпатичный, очень симпатичный, действительно хорош.

Ань Ян, у которого не хватало слов, мысленно произнес лестные слова похвалы, точно такие же, как, когда он заходил в Weibo и натыкался на красивые вещи. Он был бы таким же бедным, в выражение своих эмоций, выражая их обычно смайликами и восклицательными знаками.

А!!!, но... !!!! Эта серия восклицательных знаков - настроение Ань Яна.

Утром, в этой не разберихи, когда он не понимал, что происходит, он не обратил особого внимания на этого человека. Теперь Ань Ян, который внимательно смотрел на лицо этого

человека, поставил кучу восклицательных знаков. Лицо спящего Гу Юньцина было тихим, как у ребенка, а его густые и длинные ресницы, казались веерами из черных перьев. На веках кожа выглядела гладкой и светлой, как фарфор, и хотя тонкие губы все еще были бескровными, они больше не были бледными.

Неудивительно, что Вэй Чи этот человек понравился с первого взгляда.

Ань Ян достал бутылку воды из пакета, повернул голову и спросил брата Ху, не хочет ли тот пить. Видя, что брат Ху покачал головой, Ань Ян открыл крышку и выпил сам.

Сразу после его глотка, Гу Юньцин внезапно открыл глаза и встретился взглядом с Ань Яном. Люди, которые только что проснулись, всегда сбиты с толку, и Гу Юньцин не исключение. Но когда они увидели Ань Яна, следует сказать, что это было лицо Вэй Чи, глаза Гу Юньцина внезапно изменились. Это стало ясно, в этом взгляде был след отвращения.

Механический голос, похожий на Google Translate, внезапно зазвучал в голове Ань Яна.

[Вы уже в контакте с вашей целью, текущая благосклонность цели: -1800]

Ань Ян набрал полный рот воды, кашляя от смущения и паники, и голос в его голове неохотно продолжил.

[Благосклонность, необходимая для успеха: 100, я надеюсь, что хозяин приложит настойчивые усилия.]

Будет прилагать настойчивые усилия, твой дядя! Как, черт возьми, он должен нести ответственность минус 18 00? Не существует простого режима? Почему задача была такой сложной. Вэй Чи, какие безумные вещи ты совершил, чтобы получить 18 00 негатива?

Ань Ян мысленно услышал стук 10 000 копыт лошадей, проносащихся мимо.

<http://bllate.org/book/13569/1204422>